

Ван Чжун смотрел на капитана, восседавшего на белом коне. Голова у него кружилась, он никак не мог вспомнить, как того зовут.

— Ты... Как ты сказал, тебя зовут?

— Лубоков.

— Я граф Рокосов, приказываю...

Только сейчас он вспомнил, что нужно дать сигнал ракетой, чтобы сообщить о своем местонахождении. Ван Чжун полез рукой к кобуре на поясе.

В этот момент от танка подошли еще двое солдат. Увидев эту сцену, они тут же подняли ружья и закричали:

— Опасно, капитан!

— Спокойно! — крикнул капитан. — Это граф! Наш командир! Один из вас, бегом к танку! Передайте, что сюда скоро подойдут наши союзники, захватившие грузовик просенцев. Скажите, чтобы не стреляли!

Ефрейтор развернулся и побежал к вершине холма, а сержант продолжал с подозрением смотреть на Ван Чжуна.

Ван Чжун не обращал на него внимания. Он достал сигнальный пистолет, дрожащими руками зарядил ракету и, собрав все силы, поднял руку и нажал на курок.

Красная сигнальная ракета взмыла в небо, озарив начинающий светлеть небосвод.

Ван Чжун с облегчением выдохнул, бросил пистолет и слабым голосом спросил:

— Носилки есть? Кажется, сам я до танка не дойду.

— Можете поехать верхом, — сказал капитан. — Мы поможем вам сесть.

— Мой водитель... выпрыгнул из машины. Жив он или мертв... найдите его и притащите сюда.

— Ты слышал, сержант? — обратился капитан к солдатам. — Чего стоишь? Вдоль дороги поищи!

Сержант, все еще не доверявший Ван Чжуну, побежал трусцой по дороге. Ван Чжун как раз усаживался на коня, когда увидел, как тот поднимает с земли старшего лейтенанта Сергея.

У того была разбита голова, но, судя по его стойке, он чувствовал себя куда лучше, чем Ван Чжун.

— Сука блять... — выругался Ван Чжун.

В этот момент вдалеке показался грузовик просенцев, мчавшийся на полной скорости. Колеса, видимо, попадали в выбоины, грузовик трясло так, что казалось, он вот-вот развалится на части.

Добравшись до белого коня, машина вильнула и в последний момент, перед самым столкновением с остовом броневедомобиля, остановилась.

Дверка со стороны пассажирского сиденья распахнулась, и оттуда выпрыгнула Людмила.

— Алёша!

Ван Чжун с трудом поднял руку.

В этот момент старшина Григорий и несколько ветеранов из разведывательного отряда выпрыгнули из кузова.

— Граф! — крикнул Григорий, держа наготове пистолет-пулемет.

— Я в порядке, — ответил Ван Чжун. — Танкисты молодцы, проявили бдительность. Я приказал им отступить к деревне. Разместите наблюдательный пункт на вершине холма. Как только рассветет, просенцы, вероятно, пойдут в атаку.

Григорий посмотрел на капитана, державшего лошадь под уздцы, и доложил:

— Примерно в три часа ночи мы прошли Курасовку, что к западу отсюда. Видели около полка пехоты и как минимум 20 танков Т-III.

Ван Чжун незаметно приподнял бровь. Значит, в этом мире просенцы тоже называют свои танки номерами.

— 20 танков! — Голос капитана Лубокова дрожал. — Боже мой, мы чуть не вступили с ними в бой на открытой местности!

— Я уже приказал вам отступить к деревне, выполняйте, — сказал Ван Чжун. — Оставьте на холме только наблюдательный пункт Григория.

— Отступить к Верхнему Пенъю? — уточнил старшина.

Ван Чжун не знал, что это за деревня. Он помнил только, что за холмом есть какая-то деревня. Поэтому он лишь ответил:

— К деревне за холмом.

— Это и есть Верхний Пенъю. Мы можем сначала отвезти вас туда на грузовике, вас и госпожу Мелехову.

— Людмила, тебе нужно быть с Отрядом «Священных стрел», — сказал Ван Чжун.

— Ладно, — надула губки Людмила. — Тогда я подожду здесь монаха Есеменко и других.

Ван Чжун кивнул и позволил Григорию и другому разведчику перенести себя на пассажирское сиденье.

Машина завелась и тронулась вперед по дороге. Обогнув невысокий холм к востоку, они увидели Верхний Пенъю.

Танковый взвод Лубокова спускался с холма, круша каменные ограды полей, и выезжал на дорогу вслед за машиной Ван Чжуна.

Ван Чжун переключился на вид сверху и обнаружил, что у него появился еще один отряд: 2-й батальон 31-го танкового полка 4-й танковой армии под командованием капитана Лубокова.

Танковый батальон, в котором осталось всего четыре танка, да и те — «картонные»... Как же с ними воевать?..

Ван Чжун смотрел на Верхний Пенъю и не сразу понял, что в деревне довольно много двухэтажных домов, и, похоже, есть электричество.

Внимательно присмотревшись, он заметил на восточной окраине деревни довольно большое здание с вывеской «Машино-тракторная станция».

— Что такое машино-тракторная станция? — спросил Ван Чжун сидевшего за рулем сержанта.

— Согласно новому закону об аграрном устройстве, местные помещики должны закладывать

свое имущество, чтобы получать кредиты на строительство машино-тракторных и семеноводческих станций, — ответил тот с явным удивлением в голосе. — Последние десять лет они есть во всех деревнях, где живут помещики. Разве нет?

Ван Чжун был потрясен.

Как бы то ни было, Верхний Пенъе оказалась куда более современной деревней, чем он ожидал, и у Ван Чжуна появилась идея, как разбить врага.

Двухэтажные дома, улицы... все это напомнило Ван Чжуну «противотанковую гимнастику», которую он видел в интернете до своего путешествия.

Танки тех лет — не то, что «Меркава». Коктейль Молотова — и им конец. Да и «противотанковая гимнастика» не нужна. Можно просто швырять бутылки со второго этажа.

Где взять ингредиенты для коктейля Молотова? Пф, пустяки. Ведь Антийская империя — близкий родственник СССР. Ван Чжун не сомневался, что в деревне найдется что-нибудь покрепче пива.

От этой мысли он рассмеялся.

Сержант, ведущий машину, с подозрением посмотрел на его лицо, словно хотел что-то спросить, но не решался.

Как только они въехали в деревню, Ван Чжун заметил пожилую женщину, которая наблюдала за ними, стоя на пороге дома со своим внуком.

— Стой! — приказал Ван Чжун.

Машина резко остановилась. Ван Чжун опустил стекло и крикнул старушке:

— Уходите отсюда! Бегите! Просенцы вас убьют!

— Господин, у вас такой уставший вид, — ответила женщина. — Зайдите в дом, отдохните немного.

— Скорее уходите! Забирайте семью и уходите!

— Господин, вы говорите нам уходить... Куда же нам идти? — вздохнула старушка. — Все, у кого в других местах жили родственники, уже ушли. Но мы здесь живем из поколения в поколение. Нам некуда идти.

— Вас убьют!

Старушка печально улыбнулась:

— Что ж, пусть убивают. По крайней мере, мы умрем на родной земле. А если мы сейчас сбежим... Будем скитаться, пока не умрем где-нибудь на чужбине.

Ван Чжун, с его-то скудным умом, не смог найти, что ответить. Он не мог убедить старушку уйти вместе с внуком.

Он представил себе, как их убьют просенцы — возможно, прямо в сортире их собственного дома, — и почувствовал, как грудь сдавило от ужаса и горя.

В этот момент капитан Лубоков прыгнул с танка, подбежал к машине Ван Чжуна и, отдав честь, доложил:

— Поступил приказ от командования 4-й танковой армии: мы должны продержаться в Верхнем Пенье как минимум до завтрашнего вечера, а затем отступить к Богдановке.

— До завтрашнего вечера? — переспросил Ван Чжун.

Он посмотрел на часы. Если стемнеет в восемь, то четырем танкам Лубокова придется продержаться здесь тридцать восемь часов.

— Боюсь, мы здесь и ляжем, — угрюмо сказал Лубоков.

— Не беспокойся, со мной ты в безопасности. Мы им покажем, как воевать, этим просенцам! — воскликнул Ван Чжун и, ткнув пальцем в большой дом у дороги, заявил: — Размещу здесь свой командный пункт.

На самом деле он просто ткнул пальцем наугад.

— Но... этот дом первым попадет под вражеский огонь, как только начнется бой! — возразил Лубоков. — Лучше выбрать какой-нибудь дом в глубине деревни.

— Пусть Егоров подойдет ко мне! — крикнул Ван Чжун.

У него совсем сдали нервы, раз он даже не поправил Лубокова.